

Литература

1. *Зелинский С.А.* Современные психотехнологии манипулирования в 2 т. [Т. 2]. 2009 // Lib.ru/Современная литература URL: lit.lib.ru/z/zelinskij_s_a/text_0680.shtml (дата обращения 19.04.2015)
2. *Эрих Фромм* // Ассоциация психологов Донбасса URL: <http://apd.dn.ua/fromm-erih.html> (дата обращения: 19.04.2016).
3. *Делез Ж.* Платон и симулякр. 1969 // Цифровая библиотека по философии URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000174> (дата обращения 21.04.2016)
4. *Эзри Г.К.* Симулякр Делеза и симулякр Бодрийяра: сравнительный анализ. Симулякр как «реальность» постмодерна и постмодернистская «реальность» URL: <http://sibac.info/16049> (дата обращения 21.04.2016)
5. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция [Текст] / – Перевод О.А. Печенкина. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.

УДК 1(=17.021.3,130.2)

«ПОЛЯРИЗАЦИЯ» ПРОЛЕТАРИТА В ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Сафина Айнур Маратовна

*кандидат философских наук, доцент Казанского
государственного архитектурно-строительного университета,
e-mail: ainur.safina@mail.ru
г. Казань*

Аннотация

Предметом исследования статьи является вопрос о природе и структуре современного пролетариата в его отличии от описанного в классическом марксизме. Отталкиваясь от предложенного Шатуновой Т.М. концепта о двух «редакциях» советского пролетариата, автор показывает, что «поляризация» этого социального класса является не локально-российской тенденцией, а общемировой. В современной посткапиталистической экономике пролетариат представляет собой амбивалентную социальную структуру, один «полюс» которой представлен когнитариатом, а другой – прекариатом. Прекариат и когнитариат, сильно различающиеся между собой по материальному благосостоянию, социальному положению, степени социальной организованности, в условиях глобальной экономики оказываются разобщены еще географически и политически. Автор высказывает пред-

положение, что в современном мире социальной группой, наиболее заинтересованной в радикальных социально-экономических преобразованиях, оказывается, вопреки прогнозам Маркса, не прекариат, как обнищавшая часть пролетариата, а именно когнитариат. Последний связывает реализацию идеалов социальной справедливости с развитием современных технологий, в частности сферы инфокоммуникаций, что находит отражение в концептах киберкоммунизма, киберанархии и т. п.

Ключевые слова: пролетариат, рабочий класс, прекариат, когнитариат, киберкоммунизм.

THE "POLARIZATION" OF THE PROLETARIAT IN POST-CAPITALIST SOCIETY: WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE

Safina A.M.

*candidate of Philosophy, Associate Professor
of Kazan State University of Architecture and Engineering
Kazan*

Abstract

The subject of the article is the question of the nature and structure of the modern proletariat in its difference from the one, described in classical Marxism. Based on the concept, proposed by Shatunova T.M. about two "versions" of the Soviet proletariat, the author shows that the "polarization" of this social class is not a local-Russian trend, but a global one. In post-capitalist economy, the proletariat is an ambivalent social structure, one pole of which is represented by the cognitariat, and the other – by the precariat. The precariat and the cognitariat, which differ greatly in their material wealth, social status, and degree of social organization, in the global economy are also becoming separated geographically and politically. The author suggests that in the modern world, the social group most interested in radical socio-economic transformations, contrary to Marx's forecasts, is not the precariat, as the impoverished part of the proletariat, but the cognitariat. It links the realization of the ideals of social justice with the development of modern technologies, in particular the sphere of Infocommunications, which is reflected in the concepts of cybercommunism, cyberanarchy, etc.

Keywords: proletariat, working class, precariat, cognitariat, cybercommunism.

Известный социолог И. Валлерстайн, размышляя о судьбах коммунистической идеи в XX–XXI в., писал: «Призрак, который бродил по миру с 1917 по 1991 г., превратился в чудовищную карикатуру призрака, бродившего по Европе с 1848 по 1917 г. Старый призрак излучал оптимизм, справедливость, нравственность, которые придавали ему силу. От нового же исходит застой, предательства и уродливая тирания» [1, с. 13]. Появится ли третий «призрак»? А если появится, то какова будет его физиономия в век научно-технического прогресса и посткапитализма?

Для того, чтобы обрисовать контуры коммунистической идеи в современном мире, обратимся к статье нашей коллеги Шатуновой Т.М. «От чего мы уходим? Анатомия социализма в стиле «ретро»», опубликованной в 1999 г. в «Ученых записках Казанского университета» [2]. Анатомия советского социализма, собственно, может послужить ключом к пониманию новой версии этой идеи. Один из сюжетов этой статьи – «Этюд о советской бюрократии».

В соответствии с аксиоматикой марксизма-ленинизма, бюрократия является неизбежной структурой в любом классовом обществе: выполняя функцию администрирования, управления, контроля, репрессивно-принудительного аппарата, она организует процесс эксплуатации одного класса другим, получая за это от экономически господствующего класса часть прибавочной стоимости, произведенной эксплуатируемым классом. Особое положение бюрократии в обществе объясняется тем, что в отличие от эксплуатируемого класса она обладает собственностью на средства производства; но в отличие от экономически господствующего класса, она получает доступ не к частной собственности «вообще», а только к определенной ее части – к государственной машине.

В коммунистическом обществе, с отменой частной собственности на средства производства, государство (бюрократия), в теории должны были «отмереть за ненадобностью». Однако *de facto* в советском обществе бюрократия была, а следовательно, была и эксплуатация. Поэтому Шатунова Т.М. задается вопросом, кто может претендовать на роль эксплуататора в обществе, абсолютное большинство которого составляет пролетариат? «Кто хозяин паразита?», – задается вопросом автор, имея в виду класс-эксплуататор, содержащий свой бюрократический аппарат [2, с. 207].

Автор выдвигает предположение, что пролетариат как единственный класс советского общества, на самом деле не являлся моно-

литным социально-экономическим образованием. Шатунова Т.М. говорит о двух «версиях» («редакциях») пролетариата. Первая из них – пролетариат как наемный труженик, продающий работодателю свою рабочую силу. Второй – собственно рабочий класс, который в бесклассовом социалистическом обществе «...должен был стать совершенно другой «редакцией» пролетариата. Из наемного работника с уравнительной зарплатой он должен был вырасти в сознательного и дисциплинированного хозяина общественного производства, кровно заинтересованного в результатах своего собственного коллективного труда» [2, с. 209]. Однако на практике такое превращение наемного труженика в сознательного сотрудника в России не произошло; абсолютное большинство советского населения так и осталось наемным работником на службе работодателя-монополиста – государства. Этот класс являлся экономически непроизводительным, неквалифицированным, с низким уровнем образования и отсутствием культуры труда. Однако его нерентабельный труд все же оплачивался, вернее доплачивался (субсидировался) государством. На другом социально-экономическом полюсе советского общества – немногочисленный, но высокорентабельный рабочий класс, для развития которого бюрократия создала своеобразные заповедники («бригадные формы организации труда, безнарядно-звеньевые системы, аренда, кооперативы, хозрасчетные подразделения» [2, с. 211]). На «перекачке» средств от второго к первому как раз и сидела советская бюрократия как необходимая часть административно-командной системы. Следует отметить, что подобное деление на «пролетариат» и «рабочий класс» имело место и в сфере интеллектуального труда.

Сейчас, по прошествии почти 20 лет, думается, правомерно будет задаться вопросом, что изменилось в российском обществе? Является ли тенденция «поляризации» пролетариата исключительно российской, или же она представляет собой закономерный момент развития всего человечества в XX–XXI вв.?

По всей видимости, в конце XX в., были основания предполагать (надеяться?), что поляризация пролетариата является локальным феноменом – как в геополитическом смысле (ограничивается Россией), так и в историческом (это этап, присущий социализму как особенной ступени исторического развития России). На этом предположении основывалась и идея Шатуновой Т.М., что этот драматический процесс самоэксплуатации пролетариата послужит тем историческим опытом, учитывая который, все остальное человечество сможет найти

другой, более гуманный путь развития. Действительно, в конце XX в. наемный рабочий в развитых странах находился в несравненно более лучшем экономическом и социальном положении, чем его предшественник во второй половине XIX. Теоретики постопераизма заговорили даже о «конце труда»: «труд»а в понимании Маркса уже не существует, поскольку в постиндустриальном обществе размываются границы между трудом и хобби, наемным и свободным (добровольным бесплатным) трудом. По этой причине некоторые ученые склонны думать, что в постиндустриальном обществе противоречие наемного труда и капитала если и не исчезло совсем, то однозначно перестало быть таким острым, требующим немедленного разрешения путём социалистической революции, а коммунизм как идеология перестал быть социально востребованным. Современная критика капитализма, если и имеет место, то ведется не с социально-экономических позиций, а с общечеловеческих (гуманистических), культурных, экологических и т. д.

Однако необходимо указать на два факта, которые не укладываются в рисуемую «картинку» постиндустриального общества как общества воплощенной социальной мечты. Во-первых, те социальные трансформации, которые происходят в современном обществе в связи с развитием постиндустриального типа производства, по-разному, а иногда и прямо противоположным образом квалифицируются и объясняются различными теоретиками. Так, если ряд ученых говорит о «конце работы» (Д. Рифкин) и депролетаризации общества (А. Горц [3]), то другие – притом на основании тех же самых социологических данных – наоборот, о тотальной пролетаризации населения (например, см. [1]). Во-вторых, как оказалось, в постиндустриальном обществе «левые» идеи не исчезли, а получили новый импульс к развитию. При этом неожиданным образом идеи социального равенства, упразднения частной собственности оказались популярными не среди наиболее консервативных слоев западного общества, лишь по старой привычке приверженных им, но, напротив, среди наиболее передового класса – техноинтеллектуальной (программисты, разработчики видеоигр, когнитивисты и т. д.). Но осуществляемая техноинтеллектуальной критика современной (пост)капиталистической системы не имеет широкого резонанса, поскольку, как правило, их «агорой» является виртуальное пространство, а идеи социальных преобразований связываются ими с развитием инфокоммуникационных технологий.

Это заставляет с должной остротой поставить вопрос о сущности современного пролетариата: что он из себя представляет? Кого (какую социальную группу) считать пролетариатом в современном посткапиталистическом обществе? Тождественны ли пролетариат и рабочий класс? Если наемный рабочий в развитых странах действительно сегодня не выражает серьезного недовольства существующей социально-экономической системой, то кто может являться социальной базой революционных преобразований? (кому адресована критика капитализма в современном мире?) Должны ли мы искать «класс угнетаемых» именно в развитых (т. е. преимущественно западных) странах, если учесть глобальный характер современной экономики?

В соответствии с марксистской теорией, пролетариат – «класс современных наёмных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу» [4]. При этом у Маркса пролетарий и рабочий класс почти тождественные фигуры: пролетарий возник в результате введения машин и вытеснения машинами рабочего. Пролетарий – обнищавший рабочий, ставший абсолютно зависимым от буржуа, покупающего его рабочую силу; будучи лишь «придатком машины», он не обладает высокой квалификацией и не требует длительной и серьезной профессиональной подготовки. В советской же традиции уже присутствует четкое разделение пролетариата и рабочего класса: пролетариат рассматривается как одна из форм рабочего класса, рабочий класс – как родовое понятие. В советской версии марксизма, как замечает Шатунова Т.М., пролетариат рассматривается как класс-антагонист буржуазии; если же нет буржуазии – то в теории место пролетариата должен занять рабочий класс, однако на практике этого не произошло. При этом крестьянство и интеллигенция во времена Маркса рассматривались как классы, которые занимают промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом, поскольку, с одной стороны, обладают собственностью на средства производства, но с другой стороны, как правило, живут собственным (личным и семейным) трудом.

В XX в. научно-техническая революция привела к формированию нового – постиндустриального – способа производства. В результате современные наукоемкие технологии привели к уменьшению доли «синих воротничков» (низкоквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих, занятых преимущественно физическим тру-

дом) и увеличению доли «белых воротничков». Если в марксовом определении пролетариата сделать смысловой акцент на неквалифицированном рабочем, то мы должны определить социальные изменения в наиболее передовых странах как депролетаризацию (см., напр., [3]), т. к. доля таких рабочих и их роль на современных производствах действительно снижается. Однако если в том же определении сделать акцент на наемном характере труда пролетария – налицо процесс тотальной пролетаризации (см., напр., [1]), «белые воротнички» сегодня – наемные рабочие. Помимо менеджеров и конторских служащих, работающих по найму, в ряду наемных рабочих сегодня оказалась и интеллигенция, которую Маркс относил к мелкой буржуазии. Так, в сфере интеллектуального труда (наука, инженерно-технические профессии), творческих профессий, медицине внедрение наукоемких технологий требует крупных капиталовложений. Поэтому время ученых-одиночек, врачей, оказывающих услуги «на дому», свободных художников ушло безвозвратно. Интеллигенция сегодня превращается в высокооплачиваемого, но тем не менее *наемного* работника интеллектуального труда¹.

Таким образом, получается, что постиндустриальное производство приводит к таким социальным трансформациям, которые можно охарактеризовать одновременно как пролетаризацию и депролетаризацию. При этом данное противоречие имеет место не в теории, а на практике: современный пролетариат имеет амбивалентную природу, а в его структуре можно выделить два «полюса». На одном из них – высококвалифицированные наемные рабочие интеллектуального труда, которых в рамках данной статьи мы будем обозначать как когнитариат. К этой группе относятся, в первую очередь, техноинтеллигенция, ученые-изобретатели, наемные менеджеры и т. д., чей инновационный продукт является тем локомотивом, который тащит за собой все современное производство. Доля и значимость когнитариата в современном производстве неуклонно возрастает. На другом полюсе – прекариат² – наемный рабочий, как правило, не имеющий высокой

¹ Аналогично этому, в виду индустриализации сельхозотрасли, сегодня мелкие фермерские хозяйства повсеместно вытесняются крупными агрохолдингами, и фермеру остается только одна альтернатива: либо укрупнять собственное производство, самому превратившись в капиталиста, либо стать наемным рабочим.

² Понятия «когнитариат» и «прекариат» имеют различное толкование, и, в зависимости от смысла, вкладываемого в них, различным будет и их соот-

квалификации и профессионального образования, и в силу этого стабильно (систематически) перебивающийся случайными временными заработками. Прекариат и когнитариат сильно различаются между собой по материальному благосостоянию, социальному положению, уровню образования и квалификации, мировоззрению, социально-политическим взглядам. В этом смысле мы можем увидеть в этой двухполюсной системе ту же конструкцию, которая описана Шатуновой Т.М. в категориях «пролетарита» и «рабочего класса». Но самое важное, что в условиях глобальной экономики прекариат и когнитариат оказываются разобщенными также географически и политически: когнитариат сосредоточен в развитых странах, а прекариат – в развивающихся странах (преимущественно в юго-восточной Азии), куда в силу дешевизны рабочей силы вывезено большинство западных производств, в том числе высокотехнологичных¹.

И прекариат, и когнитариат отчуждены от произведенной ими прибавочной стоимости, и в этом смысле одинаково являются эксплуатируемыми классами. По Марксу, тотальная пролетаризация рабочих масс, сопровождающаяся их обнищанием, должна стать катализатором революционных настроений. Следуя этой логике, именно прекариат должен стать в современном мире той социальной группой, которая наиболее заинтересована в радикальных социально-экономических преобразованиях. Однако на деле это оказывается не так. Серьезным препятствием к этому выступает экономическая и политическая неграмотность представителей этой социальной группы, нестабильность их социального положения, что делает невозможным их организацию в единую социальную группу, осознающую себя и собственные интересы, и способную начать и завершить борьбу за собственные права. Главным предметом конфликта прекариата с капиталистической системой является, как правило, экономический интерес. Поэтому даже незначительное улучшение жизненных условий

ношение. Так, например, по определению Тощенко [5], прекариат определяется не столько содержанием и квалификацией труда, сколько характером занятости (стабильно частичная или временная занятость, и вытекающая отсюда социальная неопределенность и незащищенность этого класса). В рамках данной статьи мы будем использовать «когнитариат» и «прекариат» как понятия полярные, противоположные, делая акцент на содержании и квалификации труда этих социальных групп.

¹ Парадоксально, но последние с точки зрения непосредственной технологии производственного процесса оказываются весьма примитивными, не требующими высокой квалификации.

этой группы людей, предоставляемый им доступ к «базовому набору» благ общества потребления уже способен притупить их чувство социальной несправедливости. В такой ситуации наиболее надежной социальной базой для «левой» идеологии становится когнитариат, и прежде всего техно-инженерная интеллигенция. Их конфликт с системой вызван не материальными претензиями – капиталист как раз готов щедро оплачивать высококвалифицированную и крайне востребованную рабочую силу когнитария. Основная претензия техноинтеллигенции касается тех ограничений, которые капиталистический способ производства, в частности отношения частной собственности, накладывает на процесс развития современных технологий. Наиболее репрезентативной здесь является, пожалуй, сфера инфокоммуникационных технологий.

Так, еще в начале 1990-х гг. Р. Барбрук [6], писал, что «информация хочет быть свободной», имея в виду, что законы рыночной экономики (в частности, главный закон – эквивалентный обмен стоимостями) слабо применимы к столь специфическому товару как информация в силу ее чувственно-сверхчувственной природы. Копирайт, по его мнению, создает искусственные ограничения для беспрепятственного обращения информационных продуктов и как следствие ведет к «информационному неравенству» (современный вариант социального неравенства). Поэтому в среде техноинтеллигенции становятся все более популярными «левые» идеи. Однако и современные формы организации когнитариата как социальной силы, и формы его противостояния капиталу, оказываются весьма специфичными: киберкоммунизм, киберанархия, антикопирайт, в основе которых лежит «высокотехнологичная экономика дарения», когда пользователи Сети заняты большей частью дарением информации и получением ее в дар¹. Это позволило ряду авторов говорить об «интернет-революции» как альтернативе социалистической революции:

¹ Указанные феномены проявляется в первую очередь в виде бесплатного обмена продуктами интеллектуального труда в академической сфере (например, бесплатные электронные библиотеки академических изданий), свободного (неоплачиваемого) труда профессионалов и любителей-программистов по созданию и совершенствованию бесплатного программного обеспечения с открытым исходным кодом (например, «Linux»), ежедневный бесплатный обмен пользовательским контентом (кино-, аудио-, фото- и текстовыми файлами) между миллионами простых участников соцсетей, бесплатное участие в реализации онлайн-проектов типа Википедии и др.

онлайн-пространство создает принципиально новые формы социального взаимодействия между людьми, а киберкоммунизм, даже если он реализуем исключительно в виртуальной сфере, все же представляет собой достаточно привлекательную модель социальных отношений, т. к. способствует развитию человека как общественного, родового существа.

Таким образом, во-первых, когнитариат и прекариат выступают двумя полюсами современного пролетариата, сильно разнящимися по материальному положению, уровню образования и квалификации, степени социальной организованности и осознанности собственных интересов как социальной группы, а также разобщенных географически и политически в условиях современной мир-системы. В этом смысле, «поляризация» пролетариата оказывается не специфически советским явлением, а глобальной (возможно объективно-закономерной) тенденцией развития человечества. Во-вторых, «призрак коммунизма» и сегодня бродит по Европе, однако теперь он излучает «технологический оптимизм» и связывает свое будущее с развитием современных наукоемких технологий. Однако нам представляется весьма сомнительной идея о возможности «экспортировать» интернет-революцию и киберкоммунизм за пределы виртуального пространства без привлечения широких масс наемных рабочих.

Литература

1. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
2. *Шатунова Т.М.* От чего мы уходим? Анатомия социализма в стиле «ретро» / Ученые записки Казанского университета. – 1999 г. – Том 137. – С. 203–223.
3. *Горц А.* Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний. [Электронный ресурс] // «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия» [Сайт]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/logos_4/gorc.pdf, свободный (дата обращения 15.09.2018 г.)
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии [Электронный ресурс] // «Марксистский интернет-архив» [Сайт]. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>, свободный (дата обращения 15.09.2018 г.)
5. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3–13.
6. *Барбрук Р.* Интернет революция. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.